

## Эляна Суодене

Эляна Суодене – доктор гуманитарных наук. Тема диссертации «Анафора в поэзии Марины Цветаевой (стилистический аспект)». Автор книг о поэтах Серебряного века: «Поэма об Анне Ахматовой», «Поэма о Борисе Пастернаке» и др. Организатор Международного фестиваля духовной поэзии «Покрова». Председатель жюри Международного литературного конкурса «Балтийский Гамаюн». Вице-президент РО Международной ассоциации писателей и публицистов (МАПП).



### СТИХИ О СТИХАХ

\* \* \*

Всё призрачнее все устои,  
Всё неустойчивей каркас,  
Всё ниже своды миростроя,  
Готовые вот-вот упасть.

И бездны зев всё ближе, ближе,  
И всё неразличимей суть,  
И пламя бездны строки лижет  
Тех книг, что знали наизусть.

Божественного провиденья  
Неужто вправду близок час,  
И мы, уже осоловелые,  
Очнёмся от дурного сна...

Неужто вправду осознаем,  
Что происходит наяву...  
Мы сами разорвали знамя –  
Одно лишь древко на ветру.

Но сердце всё ещё способно  
Любить и верить в торжество.  
Мир окормляется любовью,  
И это – основной закон.

\* \* \*

В сплетеньях вздыбленных артерий  
Век вырабатывал язык.  
Фонемы плавилась, твердели  
И задевали за кадык.

Фонемы шли волнообразно.  
Пульсации не превозмочь.  
От этих грозных новозов  
Век содрогался день и ночь.

От мощных звуковых потоков  
Дробилась вековая кость.  
Гудели больно перепонки,  
Томилась временная ось.

Мы вглядывались вглубь эпохи,  
В извивы мировых кулис,  
И проступал сквозь плач и хохот  
Смысл сочетаний узловых.

\* \* \*

На звёздных вехах бытия  
В предощущенье предстояний  
Январская светлеет рань  
И чётче контуры реалий.

Онтологических кривизн  
Чурается давно уж сердце,  
За неосмысленную жизнь  
Пред Богом и людьми ответствуя.

На перепутьях вековых,  
На переплётах новолетий  
И в перехлёстах всех стихий  
Стоим, невольные свидетели

Обвала всех бытийных норм  
И слома древних заклинаний.  
Вновь с беспощадной прямою  
Всесильный Рок играет нами.

Ещё неясно, что грядёт,  
Но явственно одно – стремление  
Оформить в строки гул времён,  
Очистить от плевел явления.

Лишь междометий колотё,  
Желающих облечься в форму  
Ещё несозданных стихов,  
Небесные стяжая корни.

\* \* \*

Это – странная форма служения  
Вдохновенной надбытной силе,  
Это – тайное испупление,  
Это – жертвенность непрерывная,

Словно дан небесный обет,  
Словно это – веленье Рока:  
Ты – избранник, чтоб дать ответ,  
Что творилось в твою эпоху,

Что творилось в твоей душе  
В непрерывном противоборстве,  
Представая в добре и зле,  
В преткновениях неосознанных,

В неизбежных слезах вины  
За содеянное когда-то.  
Если сам ты себя постиг,  
То свидетельствуешь о главном,

Представая перед Творцом,  
Пред согражданами и родом,  
Отвечая за каждый слог,  
За строку свою стихотворную.

\* \* \*

О, средоточия ночные!  
Как будто бы энергий вышних  
Доступны тайные стихии,  
И кажется – пространство дышит.

Неизъяснимо торжество,  
Вобрать его душа не в силах,  
И мнится – Горнее родство  
В часы ночные ощутимей.

И в этих бдениях ночных  
Ты ощущаешь связь с мирами  
И полновесной тишины  
Восторг тебя уже не ранит,

И весь, от головы до пят,  
Ты замираешь пред величием,  
И строк ещё нестройный ряд  
Уже предчувствуют страницы.

\* \* \*

Неведомая сила  
Влечёт слова друг к другу,  
Диктует форму стиля,  
Определив структуру,

Взаимопритяжение,  
Взаимопроникание  
Склонений и спряжений,  
Всех знаков восклицания,

Всех умолчаний тайных,  
Гипербол и литот.  
Неведомое знание  
Строку мою ведёт:

Как будто текст творится  
Из самого себя,  
Своих глубин надвысных –  
И пишется строка.

Свершается наитие –  
Явление души,  
Запечатлённой истоиво,  
Дыханье затаив.

А может, это свыше  
Диктуются слова,  
И сердце небо слышит,  
Соизмеря такт.

\* \* \*

Как часто в предстоянье таинств  
Я жду летящую строку,  
Чтоб всё, что испытала, сталося,  
Преобретало строй и звук,

Чтобы укладывалось плотно,  
Себя выстраивая так,  
Чтоб мыслям было бы вольготно  
И слышен музыкальный такт,

Чтоб ритм мой артериальный  
Звучал с природой в унисон,  
Чтоб траекторий орбитальных  
Незримый ритм дышал строкой,

Чтоб совершалось чудотворство  
Как будто бы само собой.  
Так листик, осязая осень,  
Легко взлетает над землёй.

\* \* \*

Какой-то импульс – и мгновенно  
Приходит первая строка,  
Её мелодика и тембр,  
Диктуется ритмичный такт.

Слова идут сами собою,  
Укладываясь в стройный ряд,  
Чтоб не было случайных сбоев  
И слов, идущих невпопад.

Как будто волны смысловые,  
Как луч, проходят сквозь меня,  
И возникает контур линий –  
Реалий текстовая ткань.

\* \* \*

Рифма не терпит одиночества –  
Она диалогична,  
Чтоб стать предельно точной,  
Чтоб стать предельно чистой,

Чтоб луч преображался  
Естественно в созвучие,  
Нежданное, как счастье,  
Как совпадение чувства,

Чтобы прообраз формы  
Предощущался в слове,  
Чтоб импульс Первотворный  
Искал себе подобных.

Она диалогична,  
Как сам процесс мышления,  
И для Другого пишется  
В экстазе озарения.

\* \* \*

Реальность очищая от плевел,  
Божественную суть являя,  
Предощущая тот предел,  
Где вся палитра световая

Дана в нетленной полноте,  
Блаженством наполняя сердце –  
Преображённый светом век  
Предстанет в красоте словесной.

Гармонии надвысшой лад  
Все оттеняет срывы, сбои,  
И рифмы богоданный ряд  
Вернёт священство Мирострою.

Нас приближает красота  
К святому состоянию счастья:  
Реальность преображена,  
Возжаждав благодати райской.

\* \* \*

Летним ливнем окатило  
Снова с головы до пят.  
Гром гремел неодолимо,  
Молнии пронзали взгляд.  
Нет, конечно, не укрылась,  
Не бежала под навес –  
Этой бурей окрылилась:  
Был небесный свод отверст.

Первотворные стихии  
Пронизали мою плоть.  
Этот прибалтийский ливень  
Вёл со мною диалог.  
И пыталась я ответить  
На предбытном языке,  
Что, хоть стала человеком,  
Молнии по вкусу мне.

Люб мне летний гром небесный  
Как аккорд вселенских сил.  
Мою русскую словесность  
Бог стихией одарил.  
Я стояла в центре парка,  
Молнией озарена.  
Нить нанизывали парки,  
Вилась нить веретана.

#### СТИХИ МИХАИЛУ КУЗМИНУ

В палате места не нашлось –  
Он умирал в больничном коридоре.  
Сместилась временная ось,  
Преумножая песни скорби.

Смешались запахи лекарств.  
Лежал он – нищий, слабый, сырый,  
И слушал песни дальних царств,  
И видел свод Александрии.

Признание, почести, богатство,  
Прельщение чувственной стихии –  
Он всё утратил в одночасье,  
Он был унижен, обессилен.

Но тьма серебряных форелей  
Лёд разбивала на страницах,  
Чтоб холод одолеть смертельный  
Серебряного века искрой.